

Книги Игоря Негатина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПРАВО ВЕРНУТЬСЯ
ПРАВО ОСТАТЬСЯ
ЭКСПЕДИТОР**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ НЕГАТИН

ЭКСПЕДИТОР

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1033

Художник
М. Поповский

Негатин И. Я.
Н41 Экспедитор: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2327-9

Его зовут Сергей Владимирович Шатров. Один из тех, кто сопровождает грузы для научных экспедиций. Пусть и не совсем обычных, но далеких от романтических и фантастических сюжетов. Обычная работа? Да, если бы не Его Величество Случай, который перевернет привычную жизнь нашего героя, забросив в одну из параллельных реальностей, где он столкнется не только с тяжелейшими испытаниями, но и с загадками, способными перевернуть историю человечества. Как тонка граница между мирами? Кто был первым, проникшим сквозь пространство? Кем они были — просто хронопутешественниками или некими сверхсуществованиями, которые создавали цивилизации во имя неизвестной нам цели?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2327-9

© Негатин И. Я., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

Мы бы погибли, если бы не погибли.

Фемистокл

ПРОЛОГ

Страх — у каждого свой. Мнимый или настоящий, но свой. Не боятся только глупцы и умалишенные, да и то сказать — до поры до времени, пока их не взяли за горло, озаряя мир сполохами нестерпимой боли. Для одних страх серый, отливающий свинцовым блеском океанского шторма, для других — ослепительно-белый, как песок пустыни. Мой был окрашен теплым светом факелов, освещавших шершавые, блестящие от влаги гранитные стены и кованные, изъеденные бурой ржавчиной решетки, за которыми раздавалась мерная поступь охранников.

Утром меня казнят. Выведут во двор и накинут на шею петлю. Священник с испитым и обезображенным оспой лицом пробурчит скороговоркой молитву. Толчок, вышибающий из-под ног деревянную скамью, и все... Смерть. Надеюсь, она будет легкой.

Нет, я не рассчитывал жить вечно, но умирать, едва заменяя четвертый десяток, немного жаль. Тем более умирать в такой глуши, какой была эта старая крепость, затерянная среди множества параллельных миров, но это уже мелочи. Никому не нужные и не интересные. Почему? Разве это сейчас важно?

Я сидел на охапке гнилой соломы и напрягал память, оживляя картины прошлого, которое привело к такому безрадостному финалу. Напрягал с такой силой, словно разум был способен разорвать преграду, отделяющую от привычного бытия. Вглядывался в темноту, будто хотел уви-

деть все то, что для меня дорого. Увы, усилия были тщетны. Как я ни старался, зыбкие, едва различимые образы таяли, возвращая в жестокую реальность. Послышались шаги старика-надзирателя, шаркающего по истертым каменным плитам. Шаги становились все громче и громче. Вот звякнула связка ключей, щелкнул замок, и раздался хриплый старческий смех:

— Эй, парень, не пора ли тебе прогуляться? Палач уже ждет!

1

Как вы думаете, сколько параллельных миров известно современным ученым? Видите, я даже не спрашиваю — верите ли вы в потустороннюю реальность. Примите это как должное и не удивляйтесь. Параллельные миры существуют. Точка.

Итак. Десять? Двадцать? Сорок? Ошибаетесь. На данный момент собрана информация о семидесяти двух мирах, которые попадают под это определение, не считая миров-призраков, не поддающихся учету в силу своих, хм... особенностей. Каких? Я обязательно про них расскажу, но немного позднее. Слишком велико число? Не так уж и много, если подумать. Около двух десятков миров непригодны для обитания, еще десяток напоминает пороховую бочку с тлеющим запалом под названием «конец света». Остальные... Остальные изучаются по мере сил и возможностей. Если быть откровенным — это зависит от выделяемых государством денег. Вы ведь не ожидали, что этим промыслом занимаются частные лица? Это хорошо для фантастических романов, но в действительности все обстоит несколько иначе. Даже боюсь представить, какие суммы потрачены и какие людские ресурсы использованы для работы нашего института.

Сотка, а если официально, то 100-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны РФ, изучает параллельные миры чуть больше сорока лет. Не буду растекаться мыслью по древу, но замечу, что да-

же в самые плохие для России времена, когда государственные секреты раздавались направо и налево, информация о нашем институте не ушла за кордон, что позволило сохранить некоторые открытия и уникальные разработки. Да, за границей тоже есть подобные конторы, но сотрудничества, как вы понимаете, в этой области нет, и сомневаюсь, что оно когда-нибудь появится.

Разумеется, пиши я приключенческий роман, начал бы эту историю слегка иначе. С какой-нибудь залихватской перестрелки или разговора двух ученых о коловращении времен. С утренней чашки кофе, выпитой ослепительной блондинкой в компании сексапильного красавца, или рассказа о простом парне, который неожиданно провалился в прошлое. Увы, я никогда не умел описывать чужие судьбы, а поэтому и начну без особых предисловий...

Меня зовут Сергей Владимирович Шатров. Я пришел в институт десять лет назад. Пять лет отработал в лаборатории контроля, потом, после двух лет переподготовки, был переведен в отдел обеспечения. Нас называют по-разному: челноками, фельдъегерями, почтальонами. В документах именуют весьма скромно и прозаично: «экспедитор».

Чем занимаюсь? Сопровождаю грузы для экспедиций, изучающих параллельные миры. С одной стороны, это может показаться перестраховкой, но все совсем не так. Разные случаи бывали. Да, насчет экспедиций вы не ослышались. В двенадцати параллельных мирах работают наши сотрудники. Партии небольшие — от пяти до пятнадцати человек, которые уходят на срок от двух месяцев до одного года.

Не ведаю критериев отбора, но одно знаю совершенно точно: случайных людей здесь нет. Мечтателей и романтиков «далеких планет», на которых мы просто обязаны оставить свой «пыльный след», — тоже нет. Как нет и тупоголовых исполнителей, цепляющихся за строчки многочисленных инструкций. Как ни крути, наша работа не похожа на

обычную государеву службу. Есть, так сказать, свои тонкости. Для понимающих.

Это в романах все просто и понятно. Попал какой-нибудь бедолага в сказочный мир или, не дай бог, наше прошлое и начал делать карьеру, полагаясь на интернет-зависимую память и опыт городского жителя, прочитавшего несколько книг о выживании. Нет, ребята, так не бывает! Если человек в нашем мире был никчемной пустышкой, то и в другом не изменится. Как сказал один умный человек: «Жизнь можно начать с чистого листа, но почерк изменить трудно». Так и с персонажем. Даже если выдать замок с рыцарями и ящера с пожизненной гарантией. Недвижимость у «героя» отберут злые соседи, воины разбегутся, а дракон посмотрит-посмотрит, а потом плюнет огнем и улетит. От греха подальше.

Кстати, о попаданцах, про которых так любят и писать, и читать. Не стану кривить душой, утверждая, что таких не бывает. Бывает, но их судьбы весьма незавидны. Недавно попала на глаза книга, в эпиграф которой была вынесена фраза: «За год в РФ без вести пропадает более ста тысяч человек. Из них находят — в живом или мертвом виде — лишь четверть этого количества. Остальные пропадают бесследно...» Книга оказалась на редкость интересной, хорошо описывающей приключения таких «счастливиц», а особенно их сомнительную пользу для иных времен и миров. Так что лучше путешествовать по старинке. Пусть и без приключений. Оно, знаете ли, хоть и скучнее, но безопаснее.

В тот день я находился на территории базы, расположенной... Хм... Расположенной вдали от административных центров с их забитыми рекламой улицами и бесконечными потоками машин. Не Сибирь, но и не Подмосковье. Если кто-нибудь и заинтересуется этим местом, то ничего не обнаружит. Обычная войсковая часть, каких в России хоть пруд пруди. Склады или что-то на них похожее, а следовательно, и недостойное внимания иностранных разве-

док. До ближайшего поселка, раскинувшегося на берегу реки, около трех часов пути. До города и того дальше. На вертолете. В общем — один из полузабытых армейских гарнизонов, если не обращать внимания на охрану периметра и прилегающей к нему территории, которая, вы уж поверьте мне на слово, достойна секретов, находящихся под землей.

Мне жутко хотелось спать, и даже чашка крепкого кофе, выпитая натошак, не помогла. Я бы с радостью придавил подушку, но спать в кабинете начальника непозволительно глупо.

Напротив меня сидел Юрий Петрович Захаров. В свои пятьдесят он выглядел гораздо старше. Худое лицо аскета, глубокие морщины, седой ежик коротко подстриженных волос и тяжелый взгляд смертельно уставшего человека.

Кабинет — под стать хозяину. Потрепанная мебель, большой сейф с ободранными краями и следами мастичной печати, уставленный книгами шкаф. На столе стопка бумажных папок, телефонный аппарат и пепельница, до краев забитая окурками. Здоровый образ жизни здесь не в чести — нервы не железные.

Я сидел уже больше часа, уничтожая одну сигарету за другой, в ожидании пока он изучит мой рапорт о прошлой командировке в один из параллельных миров, который мы называли Свалкой. Почему именно Свалка? Ну а как иначе прикажете назвать некогда цветущий мир — цивилизацию, сгинувшую около двухсот лет назад? Причины? Они мне неизвестны, а из парней, которые там работали, лишнего слова не вытащишь. Радиационный фон в норме, опасных для жизни вирусов не обнаружено. По крайней мере, так утверждали ученые, проводившие разведку.

Исследовательская партия, работающая на развалинах, уже третья по счету. Первые две отработали штатно, без особых проблем. Вернулись, притащив бездну информации, на обработку которой уйдут годы. Если вы представили бесчисленное количество артефактов в деревянных

ящиках с надписями «Не кантовать», то сильно ошибаетесь. В наш мир попадает ограниченное число находок. Бóльшая часть изучается на месте, так что про иноземные сувениры лучше забыть. Чревато, знаете ли...

Наконец Юрий Петрович закончил читать и убрал бумаги в ящик письменного стола. Снял очки, устало потер переносицу и сцепил руки в замок. В конторе поговаривали, что он собирается на пенсию, но кто займет его место? Будет жалко, если уйдет. Все-таки не первый год вместе.

— Сергей, когда у тебя отпуск?

Я насторожился. Если начальство интересуется вашими планами, то про них придется забыть. Проверено на собственном опыте.

— Через три дня.

— Куда поедешь?

— В Крым.

— Крым — это хорошо, — кивнул он и поднялся. Подошел к окну и заложил руки за спину. Немного помолчал, потом вздохнул своим мыслям и повернулся ко мне. — Может, отложишь на недельку-другую?

— Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного, но нужна твоя помощь. Стажера видел?

— Видел. Рвется в бой.

Стажер, о котором упомянул Петрович, — это Алексей Рогов. Двадцатипятилетний парень, присланный к нам два месяца назад. Парень хороший, но зеленый. Опыта, конечно, нет, ну так это дело наживное. Пока что изучает фронт работ и все свободное время проводит в тире. Не знаю, что он себе нафантазировал, но патроны переводит без счета. Наверняка полагает, будто у нас что ни выход, то перестрелка. Ничего страшного. Я сам был таким. Потом пообтерся и успокоился. Нет, пострелять, конечно, приходится, но это скорее исключение, чем правило. Работа у экспедиторов скучная, без героизма. Хотя... Что я вам рассказываю? Сами увидите. Со временем.

— Хочу, чтобы ты прогулялся вместе с ним, — после паузы продолжил Петрович.

— Куда?

— В Десятку. Пока ты сидел в карантине, мужики прислали запрос на дополнительное оборудование. Они что-то нашли, но рисковать не хотят.

— У Рогова уже были учебные выходы, — осторожно заметил я. — Тем более что в Десятке ничего страшного нет, да и операторы пристрелялись — доставят почти на место. Разве что на дикое зверье нарвется.

Десятка — официальное название мира, который мы прозвали Свалкой. Откуда я и вернулся неделю назад. Интересно, что ребята нашли? Вроде ничего нового не ожидалось.

— Лишним не будет. Понимаю, что устал, но Михаил в карантине, Валентин и Андрей в командировке, а остальные в поле. Больше некому, а подстраховать парня не помешает.

— Хорошо, — мне оставалось лишь пожать плечами. — Когда уходим?

— Завтра.

Я даже присвистнул от удивления. Если мы уйдем завтра, то вернуться сможем только через неделю. Потом неделя карантина, отчеты, какой-нибудь аврал, и мой долгожданный отпуск накроется медным тазом, а он, между прочим, сорок пять суток, не считая дороги. Тем не менее возмущаться не хотелось. Были причины...

— Как там Сашка?

— Врачи делают все возможное, — сухо отозвался он и махнул рукой, давая понять, что наш разговор окончен. Махнул и потянулся за сигаретами.

Сашка — это его сын, Александр Юрьевич Захаров. Мы пришли в институт почти одновременно и постигали науку вместе. Хороший парень. С таким можно и в разведку, и по бабам. Полтора месяца назад он нарвался на неприятности в одном из миров и чудом вернулся обратно. Выжил, но шансы на полное выздоровление никакие. Про работу экс-

педитора придется забыть. В лучшем случае Сашка вернется в лабораторию контроля — будет держать руку на пульсе таких, как я...

— Все будет хорошо.

— Я знаю. — Петрович дернул щекой и кивнул. — Ступай, займись делом.

Если выйти из административного здания и повернуть направо, то сразу окажетесь перед воротами центра подготовки. База разделена на отдельные сектора, и если у вас нет допуска, то в некоторые из них вы просто не попадете. У меня допуск был, но охранник все равно кивнул на сканер сетчатки глаза, висящий рядом с бронированной дверью. Да, охрана у нас на должном уровне...

Лешку Рогова я нашел в библиотеке. Это высокий светловолосый парень с открытым и наивным лицом юноши. Ему даже бриться не обязательно. Нет, что-то с нашим миром не так, если молодые мужики похожи на восемнадцатилетних юнцов. Задержка зрелости какая-то.

Мой будущий спутник изучал папку из архива. Полезное дело. В отчетах есть множество интересных вещей, о которых не рассказывали на курсах. Что там у него? Миры-призраки? Хм... Рановато ему про них думать, но ладно. Знания лишними не бывают.

— Ну что, Алексей Семенович? Привыкаешь?

— Понемногу... — Он посмотрел на меня и захолопал глазами.

— Вот и славно. Тебе про Свалку уже сказали?

— Да...

Изображать из себя бывалого путешественника между мирами не хотелось. Если стажер хочет побыстрее вырасти из коротких штанишек, он обязан думать сам. Нечего надеяться на более опытного напарника. Это расслабляет. Присмотреть надо, не без этого, но выход он будет проводить сам. Я иду так... Для мебели.

— Заканчивай свое внеклассное чтение и пошли готовиться.

— С чего начнем? — поинтересовался Лешка, когда мы перебрались в соседнее здание и подошли к двери, ведущей к лифтам.

Еще один пост охраны, плавное падение вниз... Добро пожаловать в технический центр! Для новичков, которые впервые попадают в эти помещения, впечатлений хватает надолго. Это наверху все просто — в стиле армейского минимализма, а под землей возникает ощущение, что попал в центр управления космическими полетами, что, если разобраться, не так уж и далеко от истины.

В этом отсеке три больших зала и два десятка кабинетов, не считая карантина и лазарета. Именно отсюда мы уходим на задания и сюда же возвращаемся обратно. Иногда с потерями, как это случилось с младшим Захаровым. Иногда в виде трупов. Мы своих не бросаем. Нигде и никогда. Даже если кто-то из нас погибнет, тело будет найдено и возвращено на родину. Это закон. Самый главный закон.

— Как сам думаешь?

— На курсах говорили, что надо составить план...

— Забудь, — отмахнулся я и повернул в один из коридоров. — Для регулярных поставок их никто не пишет. Они давно написаны, проверены и перепроверены, а от нас требуется лишь соблюдать правила и не влипнуть в неприятности.

— Сергей... — начал Рогов и замолчал.

— Что?

— Я читал отчет экспедиции в Семерку. У них руководитель Андрей Круз.

— Что тебя удивляет? — буркнул я.

— Это тот самый, который книжки пишет?

— Тот самый. В Девятке, например, еще и Денисов работает, так что мужики сюжеты берут не из воздуха, а из реальной жизни.

— Погоди... — Он даже остановился. — Вадим Денисов?

— Да.

— Круто... — выдохнул Рогов.

Я покосился на него и покачал головой. Нам только юношей бледных со взором горящим не хватало для полного и безоговорочного счастья. Мог бы рассказать, кто у нас разведчиков готовит на подмосковной базе, но решил не добивать парня. Во избежание, так сказать.

— Куда уж круче... Слушай, давай про литературу потом поговорим? Лучше скажи мне, напарник, что ты знаешь о Десятке?

— Один из параллельных миров... — начал ответ Алексей. — Цивилизация погибла около двухсот лет назад. Причина гибели до сих пор не установлена. Опасности для пребывания людей не обнаружено.

— Кроме хищников, — уточнил я.

— В данный момент там работает третья археологическая партия из двенадцати человек под руководством Михаила Олеговича Кондратьева.

— Наш груз?

— Пять капсул. Вес — пятьсот килограммов. Содержимое мне неизвестно.

— Кроме некоторых случаев, Алексей, нам этого и знать не положено.

— Да, конечно, — смутился он.

Черт побери, куда катится этот мир? Ведь здоровый мужик, а краснеет, как девица из благородного семейства!

— Ты уже принимал грузы?

— Нет, — покачал он головой. — Только наблюдал. Порядок знаю, но...

— Вот этим и займешься, — сказал я и толкнул дверь в лабораторию. — Привет, мужики!

— Привет бродягам! — отозвался один из лаборантов, не отрываясь от монитора.

— Наш груз готов?

— Куда собираетесь?

— На Свалку.

Оператор сверился с компьютером и после небольшой паузы кивнул:

— Шатров... Рогов... Все верно.

— Так что там с грузом?

— Обижаешь, начальник! — кивнул его коллега и хлопнул по оранжевым пластиковым упаковкам. — Полтонны, не считая ваших бесполезных тушек и снаряжения.

— Завидуешь?

— Где уж нам, лабораторным крысам! Нас туда не пустят. Это вы, мужики, везунчики, все миры обошли. — Он подsunул мне папку. — Оставь автограф для потомков.

— Бюрократы...

— Порядок должен быть, — ткнул парень пальцем в потолок и усмехнулся. — Подписывай.

— Рогов подпишет, — кивнул я на стажера. — Это его выход.

— Тебя что, Шатров, списали? Пенсия на горизонте?

— Сказал бы я вам, ребятки, да неохота стажера в краску вгонять...

Если быть точным, то я побывал в девяти параллельных мирах, и все они чем-то похожи. По крайней мере, я нигде не видел ни эльфов, ни драконов. Разница, как говорит Петрович, только в состоянии и близости конца света.

Пока Алексей проверял пломбы на упаковках, я осмотрелся по сторонам и заметил еще несколько контейнеров.

— Это для кого?

— Для Вадима Денисова.

— Разве он еще не вернулся? — удивился я.

— Смена послезавтра уходит в карантин.

— Понятно...

К Денисову я ходил полтора месяца назад. Боже меня упаси от таких командировок, а он сидит там на вечном холоде и всем доволен. Только когда морозы ударили под шестьдесят, он выразил легкое недовольство тамошним климатом. Мол, «слегка похолодало». Повезло ему с миром, ничего не скажешь!

Экспедиция работала в довольно странном месте. Насмотревшись популярного сериала, мы прозвали его «Черный замок». Вадим не возражал. Более того — на одном из кунгов повесил самодельный плакат со словами «Зима близко!».

Его мир тоже после глобальной катастрофы, но там хоть выжившие попадают. Мало, но все-таки. Всемирное похолодание — не шутки. Рассказывал такие истории, что даже я, повидавший не один постапокалиптический мир, был шокирован. Хотя чему удивляться? Люди быстро превращаются в зверей. Намного быстрее, чем вы можете себе представить.

Не знаю, будут ли вам интересны технические подробности, тем не менее поясню правила нашего заведения.

В некоторые параллельные миры можно проходить без предварительного карантина. Это касается хорошо изученных миров, работа с которыми ведется не первый год. В противном случае перед заброской вы пятеро суток проведете в изолированном боксе, питаясь разной химической дрянью. На здешнем сленге это называется дорожкой. Такой же карантин вас ожидает и при возвращении, но уже вне степени изученности параллельной реальности. Как бы хорошо ни был исследован чужой мир, вернувшись, вы обязаны отсидеть положенный срок, пройти обследование и сдать множество анализов. Рисковать, притащив какую-нибудь заразу, никто не хочет.

Пока Рогов подписывал все необходимые документы и наблюдал за началом погрузки, я прошел в соседний зал, где на тележках стояли капсулы ГТМ с распахнутыми люками. Грузовой транспортный модуль — эдакая сигара, выкрашенная в цвет хаки, длиной чуть меньше четырех метров и диаметром около метра.

Есть еще и ДТМ — десантный, рассчитанный на двух человек со снаряжением. Торпеда, с помощью которой мы и перемещаемся между мирами. От грузового отличается наличием бортового компьютера, рацией, двумя камерами

для видеоконтроля перед выходом и местами для экипажа. Для экспедиторов ложементы изготавливаются индивидуально, а между рейсами хранятся в боксах, там же, где и прочее оборудование, за исключением личного оружия.

Рядом с нашими стояло несколько капсул поменьше размерами. Эти предназначены для отдела Владислава Талицкого, изучающего миры-призраки. Одна из них была разобрана, а бородатый механик ковырялся в проводке и тихо матерился сквозь зубы. Влада не любили. Парень, конечно, гений, этого не отнять, но с гнильцой. Последний проект, над которым он трудился, был полностью засекречен. Причин не знаю, но коллеги, имеющие допуск к этой информации, его откровенно презирали.

Позади меня послышались шаги. Рогов...

— Сергей, я все проверил и подписал.

— Вот и славно. Пошли, снаряжение проверим.

— Оружие?

— Куда же без него...

В оружейной комнате было пусто, но едва мы закрыли дверь, как из подсобки появился один из сотрудников. Оглядел усы и молча кивнул на журнал. Еще одна подпись, и на стол с глухим металлическим стуком легли две брезентовые сумки с нашивками, на которых красовались наши личные номера и фамилии.

Что касается карманной артиллерии, то в Сотке есть прекрасное правило: «Экспедитор выбирает оружие сам!» Если его нет в арсенале, в чем я сильно сомневаюсь, — достаточно написать аргументированную заявку. Мы стараемся не перебарщивать с пожеланиями, тем более что выбор — как отечественного, так и иностранного — богатый. Ограничений нет. Само собой, это касается лишь тех миров, где работают постоянные экспедиции. Если мы отправляемся на встречу с агентами-одиночками, а случается и такое, то выбор определяется эпохой параллельной реальности. Никто не позволит тащить современное оружие, если «на том свете» глухое Средневековье. Да, есть и такие

миры, но про них расскажу в другой раз. Я чаще всего работаю в более цивилизованных, или, если позволите, в постцивилизованных мирах.

Так, что у меня здесь... Автомат Калашникова, а точнее АК-103, калибра семь шестьдесят два. Доработанный обвес, прицел Aimpoint Micro T-2, шесть запасных магазинов и разные не стоящие упоминания мелочи. Рядом лег Glock-17 и четыре магазина. Да, пистолет у меня иностранный. Что бы ни утверждали, лучше него ничего не придумали. Вы не согласны? Ваше право. Будет возможность выбрать — выберите что-нибудь другое. Дело личное, можно сказать, интимное. Лешка Рогов более патриотичен. Рядом с его автоматом лег ГШ-18.

После проверки мы упаковали оружие и боеприпасы в пластиковые мешки. Оружейник поставил пломбу — и все, с этим делом закончено. Пожалуй, я не стану описывать остальную часть подготовки. Полагаю, что прочее заинтересует вас гораздо меньше. В снаряжении нет ничего фантастического. Медикаменты, запас пресной воды, пайки на неделю, лагерные пожитки, спальники и палатка.

Закончив с делами, поднялись наверх и вышли на свежий воздух. Бабье лето... Паутинки летают. В лесу, говорят, грибов много уродилось. Я бы не отказался прогуляться, но кто же нас выпустит за пределы периметра? Задание получили? Получили. Вот и сидите в секторе. Кстати, это еще одно из правил. После получения задания мы ограничены в перемещениях. Можем пройти в штабное помещение и дежурку, где есть несколько комнат для отдыха.

За оградой послышалось лошадиное ржание, оправдывающийся лепет и женский крик:

— Федоров, приведи лошадь в человеческий вид! Волыт должен быть круглым! Круглым, твою дивизию, а ты чего яйца квадратные выписываешь! Не можешь больше?! Тогда еще четыре круга! Пошел!

Я не выдержал и засмеялся. Вчера из Крыма вернулась Татьяна Гончарова — каскадер, а заодно наш инструктор

по фехтованию и верховой езде. Навыки в некоторых мирах просто необходимые. Было бы хорошо зайти, поболтать за рюмкой чаю, да времени не осталось. Разве что выспаться...

3

Ночь выдалась паршивой. Напарник, занявший соседнюю койку, оглушительно храпел, и я долго не мог уснуть. Еще один признак накопившейся усталости. Раньше такие мелочи не тревожили. Нет, все-таки пора в отпуск. Крым, хорошее вино, женщины — и никаких чужих миров.

Под утро начал накрапывать дождь. Хорошая примета — дорога будет чистой. Скромный завтрак, чашка крепкого кофе — и на выход. Лешку Рогова слегка трясло. Он храбрился и даже пытался рассказать какой-то бородатый анекдот, но оборвал его на середине фразы и затих. Аккурат в тот самый момент, когда мы подошли к шлюзам.

Дежурная проверка, и за нашими спинами закрылась тяжелая бронированная дверь. В этой камерке лежала аккуратно сложенная одежда и сумки с оружием. Переодеваемся, снимаем пломбы с баулов и набиваем магазины. Конечно, это можно было сделать и вчера, в оружейной, но правила есть правила. Теперь у нас только один выход — на посадку. Закончив с делами, я убрал пистолет в набедренную кобуру и повернулся к Лешке:

— Ты готов?

— Почти. — Парень попытался улыбнуться, но улыбка получилась ненатуральной.

— Оставь в покое разгрузку. Наденешь ее на той стороне, — посоветовал я и, видя, что он меня не понимает, пояснил: — Ты забыл про ложемент. Тебе будет неудобно.

— Да, конечно, — кивнул он и смутился окончательно.

Если приглядеться, можно было заметить, как дрожат его пальцы. Предстартовый мандраж. Это пройдет. Со временем.

Через несколько секунд открылась дверь, похожая на люк подводной лодки. В зале, на рельсах, стояли подготовленные к отправке капсулы. Вдоль бетонных стен змеились кабели силовой установки, которая виднелась в конце зала, — шесть металлических колец, каждое из которых напоминало крышку от БелАЗа. В этом «тоннеле» мы и исчезнем. На одной стене поблескивали узкие, похожие на бойницы окна с массивными рамами и толстыми стеклами.

Наш десантный модуль стоял третьим в этом импровизированном составе. Это сделано специально, чтобы максимально обезопасить экипаж. Иногда, во время «длинных» сеансов связи, когда отправляют пять или шесть капсул одновременно, могут появиться помехи, и канал захлопнется, как подхваченная сквозняком дверь. Чаще всего это случается или в начале переброски, или в конце. От капсулы, попавшей под обрыв канала, остаются лишь оплавленные фрагменты.

Ничего... Это в первый раз страшно. Потом привыкаешь и на десантирование смотришь как на неизбежное зло. Не знаю по какой причине, но мне вдруг вспомнился один психолог из числа столичных светил, подчиненных нашему мирному ведомству, который приезжал собирать материалы для своих исследований. Он был откровенно поражен результатами проведенных бесед. Так искренне удивлялся, что стоило больших усилий не расхохотаться, наблюдая за его гримасами. Не знаю, что он подумал и какие выводы сделал. Что личный состав подкармливают какой-нибудь химией, чтобы не сбрендил от свежего воздуха?

Психолог, похожий на доктора Уотсона, интересовался самочувствием, настроением и даже бытом. Задавал совершенно идиотские вопросы. Не страдаете ли вы от удален-

ности кинотеатров, клубов и ресторанов? Не хотелось бы продолжить службу поближе к столице? Не хотели бы съездить на какой-нибудь заграничный курорт, чтобы отдохнуть? Упоминал какие-то пафосные рестораны, из-за отсутствия которых мы должны были страдать, и снисходительно кивал, выслушивая наши ответы.

Господи, благослови... Как же ему объяснить-то?

В своих командировках мы побывали в стольких разных эпохах, что он и представить себе не мог! Даже в самых смелых фантазиях! Бывали в средневековых кабаках и трактирах, пробовали блюда, о которых он никогда не слышал и не услышит. Чему нам завидовать? Очередной модели навороченного телефона, который скоро расстанется со своим основным предназначением? Столичной давке? Современному искусству из мусора? Мы видели, как творили титаны Возрождения! Пусть и в параллельных мирах, ну и что с того? Это для нас их жизнь была параллельной, а для их вдохновения существовало божественное наитие! Так что еще надо разобраться, кто и кому завидовать должен.

К чему я это вспомнил? К тому, что опасности ничтожны по сравнению с впечатлениями от службы. Она тяжелая, а подчас и откровенно кровавая. Мы проклинали командировки, но даже в снах и коротких передышках возвращаемся в иные миры. Как говорит наш штатный психолог старик Крамер — это, мальчики, уже не лечится...

Скажите, кто из вас, читающих эти сухие строки, отказался бы от возможности увидеть параллельную реальность? Миры, в которых живут эпохами наших прошлых столетий или, наоборот, нашим возможным будущим? Откажетесь? Вот именно... Так что собираем вещи и топаем на посадку.

Два техника, одетых в защитные костюмы, помогли нам устроиться и проверили ремни безопасности. Показываю им большой палец и располагаюсь поудобнее. Захлопнулся люк. Через несколько секунд раздался приглушенный звук сирены. Лешка что-то пробормотал и трепыхнулся.

— Не суетись и не дергайся! Перед нами еще две капсулы, так что тронемся только через четыре минуты.

— Да, конечно, — неожиданно хриплым голосом отозвался он. — Мне рассказывали...

— На учебных развее было иначе?

— Нет, но...

— Вот и не переживай. Без нас не уедут.

Не прошло и пяти минут, как наш модуль дернулся и медленно поехал вперед. Я глубоко вздохнул и закрыл глаза. За оболочкой капсулы послышался тяжелый, выматывающий душу гул... Он нарастал, сбивая сердечный ритм и заставляя сжимать кулаки... П-п-поехали!

Хлопок, удар и... тишина. Звонящая, опустошающая душу тишина.

Всего несколько секунд состояния «вне времени и пространства», а затем последовал легкий толчок, скрежет камешков, попавшихся на пути, и шелест травы... По левую сторону от меня зажглась тусклая синяя лампочка. Аккурат чтобы разглядеть кнопки небольшого монитора, закрепленного на внутренней стороне люка. Я не успел дотронуться до панели управления, как с небольшими паузами раздались три оглушительных хлопка — прибыли капсулы, стартовавшие после нас. Внешние видеокамеры, пусть и с небольшими помехами, показали чужой мир... Пусто. Щелчок запоров — и в капсулу ворвались запахи этого мира. Душистый аромат трав и свежий, наполненный вечерней прохладой ветер.

Я выбрался из капсулы и поморщился. Далековато от цели приземлились. Этот луг, поросший чахлым кустарником, и развалины усадьбы, почти сровнявшейся с землей, я уже видел. Километра четыре от лагеря. Вот для этого экспедиторы в Сотке и существуют. Как бы ни старались операторы вывести груз, погрешности все равно неизбежны. Отклонения могут достигать нескольких километров. Это много, но с этим приходится мириться. Метрах в двухстах к северу темнел лес. Чуть левее — река с высокими песчаны-

ми берегами. За этим мысом, если мне не изменяет память, останки причала.

Следом за мной выбрался Рогов. Он держал автомат наперевес, хотя прекрасно знал, что первые полчаса нам некого бояться. При десантировании модули появляются в воздухе с таким грохотом, что живность разбегается в разные стороны. Потом, чуть позже, они могут и вернуться... Из любопытства.

— Чисто!

— Пеленгуй лагерь.

На самом деле это лишнее — я прекрасно знаю, где он находится, но Рогову надо учиться. Он склонился над аппаратурой, сканируя эфир и пытаюсь поймать сигнал, идущий от лагеря наших археологов.

— Есть сигнал! — Лешка поднял голову и кивнул. — Есть.

— Радируй в Сотку.

— Понял.

После обнаружения и связи с лагерем отсылаем подтверждение в институт. Дожидаемся квитанции на получение нашего РДО. Теперь надо обезопасить точку приземления и ждать гостей. Самое паршивое, что при перемещении есть не только погрешность доставки, но и совершенно не изученная погрешность времени, которая может достигать двенадцати часов. Иными словами — забросили рано утром, а сюда мы прибыли под вечер. То, что для нас представляется одним мгновением, для операторов, ожидающих прибытия, оборачивается долгим и мучительным ожиданием. Ребята из лагеря не пойдут нас искать ночью, а это значит, что ночевать будем здесь...

— Исполнено.

Я не успел ответить, как по рукам прошла легкая дрожь. Такое чувство, что по коже ударили сотнями иголок! В наши предплечья вживлены датчики — чипы, позволяющие запеленговать состояние. Если быть точным — два состояния: живой или мертвый. Судя по гримасе Рогова, он ис-

пытал то же самое. Пока парень морщился, я вытащил из капсулы автомат и набросил разгрузку. Теперь можно и оглядеться.

— Что, больно?

— Терпимо, — кивнул он.

— Вот и молодец. С прибытием, Алексей Семенович...

Через полчаса на эту чужую землю начали опускаться мягкие сиреневые сумерки. Скоро совсем стемнеет, и над головой появится звездное небо. Тихо потрескивала рация. Все шесть капсул легли в радиусе тридцати метров, что облегчило нашу задачу. Вдоль периметра мы расставили датчики движения. Если кто-то и появится, то браслеты, надетые на левую руку, дадут нам знать. В развалинах, рядом с местом высадки, развели костер. Где-то неподалеку закричала птица, потревоженная местным хищником. Рогов уселся на обломок мраморной колонны и обвел взглядом окрестности. Как всегда, после десантирования навалилась усталость и лютый голод. Чужой мир не забывал взимать дань с чужаков, потревоживших его покой.

— Непривычно? — спросил я и подбросил в костер несколько веток. Странно, но именно это обыденное занятие поражало новичков больше всего. Параллельный мир, а ты сидишь у огня, словно и не покидал нашу землю.

— Это не похоже на иной мир, — признался Алексей.

— Ты представлял Свалку как-то иначе?

— Немного...

— Когда-то я тоже так думал. После фантастических фильмов, напичканных эффектами, ожидаешь чего-то большего. Дремучих зарослей с гипертрофированной растительностью и мутировавшей живностью. Попадаешь — и видишь обычный, в сущности, мир.

— Только людей нет.

— Нет, — равнодушно согласился я. — Спи, подежурю.

Я знал, что он не уснет. Будет лежать и пялиться в небо, пока не забудется тревожным сном, но это лучше, чем оставлять парня на дежурстве. Из Лешки, переполненного

новыми впечатлениями, сейчас хреновый охранник, да и разговаривать желания не было. Подобные беседы с новичками всегда приводят к одному и тому же вопросу — что в нашей работе самое страшное?

Знаете, что самое страшное? Нет, не перестрелки с хищниками и выжившей нелюдью, которых можно встретить в некоторых постапокалиптических мирах. Такие конфликты — это проза нашей профессии. Пусть и не самая приятная, но и не самая ужасная. Страшно другое... Сколько бы миров ни открывали — ни в одном не было всеобщего благоденствия. Все миры — медленнее или быстрее — скатывались в бездну вселенского ужаса. Словно кто-то незримый, но обладающий невиданной властью, разочаровался в этих цивилизациях. Что будет дальше? Не знаю. Библейский Апокалипсис? «Мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»... Сдается, что и это не самое ужасное.

4

Ночь прошла спокойно. На удивление. Нет, я не нагнетаю обстановку, но хищного зверья здесь много, редкая ночевка обходится без стрельбы. Попадают такие экземпляры, что поневоле задумаешься о более мощном калибре, чем у «калашников». Начиная от волков, которые гораздо крупнее наших и достигают восьмидесяти килограммов, до саблезубых кошек, напоминающих давно вымерших смилодонов, и шерстистых носорогов, неизвестно каким образом выживших в этом мире. Ученые только руками разводили, когда получали отчеты побывавших здесь экспедиций. Эти звери, учитывая уровень цивилизации, пусть и погибшей, просто обязаны были исчезнуть.

Особенно много неприятностей доставляли носороги. Они, как и положено этим животным, обладали скверным зрением и крайне склочным характером. Полгода назад

один такой рогач наткнулся на два только что приземлившихся модуля и был так этим расстроен, что разнес один из них вдребезги. Он бы разбил и второй, но два магазина, выпущенных из автомата, сделали свое дело, и трофей нам достался в «слегка испорченном» виде. Знатная была зверюга. Кроме этого есть и удивительные земноводные, в которых зоологи опознали далеких родственников сухопутных черепах. Двухметровой длины и весом почти в тонну. На голове этих монстров росли костистые наросты, отдаленно напоминающие корону.

Прямо над головой прожужжал разведывательный квадрокоптер. Прожужжал и, набирая высоту, резко ушел в сторону. Ну вот и гости пожаловали... Рогов приложил козырьком руку и проводил аппарат взглядом. Быстро ребята добрались. Думал, они придут позднее и я успею позавтракать.

Через полчаса вдали показался багги — аппарат, посланный сюда в виде конструктора для больших и серьезных мальчиков. Помещается — в разобранном виде — в четырех модулях ГТМ. Почти идеальное средство передвижения для здешнего климата. Их доставили еще в первую экспедицию, когда стало ясно, что мы здесь немного задержимся. Причина такого интереса? Извините, но я понятия не имею. Начальство нам не докладывает.

Следом катили еще три машины. Они шли чуть медленнее, таща за собой легкие тележки для грузов. Рогов, увидев эту картину, сразу расслабился и даже улыбнулся. Ну да, конечно. Если есть люди, то мир уже не кажется таким страшным. Это он зря. Со временем поймет, что расслабиться можно будет только тогда, когда вернешься и отсидишь положенный срок в карантине. Иногда случаются нехорошие истории. Даже со своими.

Знаете, почему младший Захаров едва не погиб? Один парень из экспедиции в Пятерке сошел с ума. Без всякого повода. Взял пулемет и, прежде чем его успели подстрелить, убил бóльшую часть коллег. Пришел в палатку, где

мужики в тот момент обедали, и выпустил в них двухсотпатронную ленту. В итоге — девять трупов и два тяжелораненых. Вот так бывает... Так что отдыхать будем дома.

— Странник, я Квартет! Как меня слышите? Прием!

— Квартет, я Странник! Слышу и вижу.

Следующую фразу перекрыли непонятные помехи. Сквозь шумы донеслась последняя фраза:

— ...оньяк при... зли?

— Привезли. — Я усмехнулся и пошел навстречу конвою...

Люди, впервые попадавшие в этот мертвый город, всегда почтительно замирали перед открывшейся картиной. Мелкая речушка, несущая воды по извилистому руслу, и изрядно обветшалый, но еще вполне пригодный для переправы каменный мост, за которым начинался Город. Мы не знаем, да и никогда не узнаем, как он назывался, но эти развалины достойны всяческого восхищения! Некоторые здания, на коих еще сохранились купола, были облицованы разноцветной каменной плиткой, что создавало ощущение ожившей восточной сказки.

Сразу за мостом на высоких, почти трехметровых постаментах из белого мрамора стояли две статуи, изображающие буйволов с широкими, слегка изогнутыми рогами. Несмотря на почтенный возраст, они выглядели так, словно были поставлены еще вчера. Пусть их черная полированная поверхность и потускнела, но сохранила мельчайшие детали, созданные руками неизвестного мастера.

Разведывательный багги, где нам выделили два задних места, первым поднялся на холм и остановился. Один из парней перехватил мой взгляд и ухмыльнулся, кивнув на пораженного увиденным Рогова.

За этими статуями начинались городские кварталы. Развалины домов различной степени разрушения, среди которых буйно разрастались деревья, уничтожавшие следы человеческой деятельности. Город был большим. По некоторым оценкам, здесь проживало больше двухсот тысяч че-

ловек. Если сравнивать архитектуру с нашим миром, то нечто похожее на древние арабские города.

Нет, в город не сунемся. Перебравшись на другую сторону, повернули налево и съехали на берег. Примерно через полкилометра мы увидели возвышенность, на которой стоял лагерь наших археологов. Четыре большие палатки, ограда из колючей проволоки и вышка с пулеметчиком для защиты от хищной фауны.

Когда до лагеря осталось не больше пятидесяти метров, из палатки вышел черноволосый бородач. Знакомьтесь: Михаил Кондратьев — временно исполняющий обязанности царя этого мира. Первый, так сказать, после Бога.

Чуть позже, когда мы разобрались с документами, а Рогова увели кормить и выпытывать новости, мы с Кондратьевым засели у него в палатке. Если вы служили в армии, то интерьер этого жилища знаком до зубовного скрежета. Печка, брезентовая койка, стол, несколько табуреток и разная бытовая мелочовка, включая деревянный ящик с навесным замком, который, за неимением лучшего, избражал сейф.

— Господи, как надоело... — Мишка тяжело вздохнул и покачал головой. — Домой хочу! К жене и детям! Не знаешь, когда смена будет?

— Понятия не имею, — пожал я плечами. — По графику.

— Знаешь, где я эти графики видел?

— Догадываюсь. Там твои ребята что-то про коньяк спрашивали?

— Ну да. Привез?

— Если память не изменяет, то последним рейсом я уже доставил вам ящик коньяку.

Кстати, про «крайние» и «последние». Терпеть не могу, когда коверкают русский язык, к месту и не к месту используя слово «крайний». Коверкают даже те, которые и парашют видели только по телевизору. Особенно умиляют офисные барышни и прыщавые девоподобные юноши, ко-

торые с важным видом любят щегольнуть этим словом. Крайний, мать вашу так... Экстремалы доморощенные, хвостом вас по голове.

— Понимаешь, Серега... — протянул Кондратьев и развел руками. — На базу, хоть это и удивительно, вышел носорог. Пока его отогнали, он успел разнести несколько ящичков, среди которых был и доставленный тобой коньяк. Такая вот незадача, понимаешь...

— То, что носорог сунулся в лагерь, — это плохо, но меня поражает другое.

— Что? — Он посмотрел на меня с таким бесхитростным выражением на лице, что я не выдержал и расхохотался.

— Почему при любых неприятностях, Михаил Олегович, первым делом страдают ящички со спиртным? Надо будет подать Захарову идею, чтобы запретил эти поставки.

— Это еще почему?!

— Ну ты сам посуди, зачем хранить такие хрупкие вещи? Я лучше попрошу, чтобы побольше сгущенки загрузили. Сладкое, знаешь ли, очень полезно для организма!

Мишка покосился на меня и тяжело вздохнул. Коньяк, уничтоженный необъяснимыми силами и враждебными стихиями, — наша постоянная тема.

— В гробу я видал эту сгущенку! Я ее с армии ненавижу.

— Чего вы такого обнаружили, что меня вместо отпуска отправили к вам в гости?

Мишка стер с лица ухмылку и покосился на вход. Несколько секунд он молчал, потом поднялся и выглянул наружу. Вернулся обратно, уселся на табурет и кивнул:

— Присаживайся...

Он вытянул из пачки сигарету, закурил и задумчиво уставился в стол. Я терпеливо ждал. Есть, знаете ли, моменты, когда лучше подождать, если не хочешь, чтобы послали далеко и всерьез. Молчал Мишка долго. Так долго, что успел выкурить сигарету и прижечь новую. Высадив вторую, он впечатал окурочек в земляной пол и посмотрел на меня:

— В общем, Серега, мне здесь перестает нравиться.

— Не понял... — протянул я.

— Погоди, Шатров, давай обо всем по порядку.

Кондратьев поднялся, зажег походную газовую горелку и поставил на нее небольшой, выдавший виды чайник. Дождался, когда вода закипит, и приготовил нам по чашке кофе. Пусть и не так, как я люблю, но тоже неплохо. Задумавшись, он порылся в рюкзаке, достал фляжку и щедро плеснул коньяку в небольшие серебряные стаканчики, которые вместе с этой флягой считал своими талисманами.

— Будем! — Он поднял один из них.

— Будем.

— В общем... — Мишка залпом выпил коньяк и отставил стаканчик в сторону. — Эта хрень началась неделю назад. Аккурат после того, как мы тебя домой проводили. Помнишь, ребята жаловались на помехи в эфире?

— Помню.

— Так вот — начиная с того дня помехи возникают два раза в день... — Для убедительности он даже выставил перед собой два пальца. Не дождавшись ответной реплики, Кондратьев продолжил: — В одно и то же время, как по часам... В девять утра и шесть вечера. Помехи такие сильные, что на территории Города связь вообще не работает.

— Миша, — пожал я плечами, — ты знаешь, что я не разбираюсь в этих делах.

— Погоди! — Он поморщился и отмахнулся. — Это не все! Пять дней назад мы работали в одних развалинах. Обычная работа. Охрана бдит, мы кисточками машем, и тут... Словно волной ударило. Меня даже пот прошиб. Я обернулся, а за спиной площадь. Ну ты знаешь, та, что неподалеку от причала. Охранник сидел чуть выше и ничего не почувствовал. Словно этот удар над самой землей прошел.

— Что это было?

— Сергей, это уже пятый город, который мы здесь исследуем... И все они были похожи. Архитектура, предметы быта и прочие мелочи. Люди, жившие в этом мире, звезд с неба не хватало и в космос не летали. Если разобраться, они жили очень мирно. На сохранившихся фресках нет ни одного изображения воинов или военных действий, что само по себе очень странно. Как-то не похоже на человеческую натуру, не правда ли?

— Не похоже, — согласился я.

— Вот... — протянул Мишка и ткнул пальцем в небо. — В этом городе все немного иначе. Другие рисунки, другие находки... — Он поморщился. — Может, глянешь?

— Ты мне что, предлагаешь на экскурсию отправиться?

— Почему бы и нет?

— Миша, ты инструкцию экспедиторов хорошо помнишь? Все, что за пределами доставки грузов, нас не касается! Найдки и впечатления — твои проблемы.

— Да знаю я, знаю! Только ты не первый год параллельные миры топчешь — всякое видал, а у меня половина команды зеленые новички.

— И что?

— Ничего! — Он вдруг разозлился. — Сергей, ты должен это увидеть.

— Это далеко? — после небольших раздумий спросил я.

— Минут двадцать, если пешком...

5

Площадь, на которую меня привел Кондратьев, находилась метрах в ста от разрушенного причала. Судя по останкам домов, здесь некогда был огромный базар. Здания, выстроенные вдоль периметра, были очень похожими — двухэтажными, из тесаного камня. На некоторых сохранились мраморные плиты, которыми были облицованы сте-

ны. На первых этажах, судя по широким и глубоким аркам, могли размещаться торговые лавки.

Сейчас это все исчезало, зарастая кустарником и диким виноградом, который опутывал дома, покрывая их плотным ковром зелени. Мы подошли к развалинам, где парни проводили раскопки, и остановились. Два охранника разошлись по сторонам, вглядываясь в безлюдные улицы. Мишка присел на каменный, украшенный завитушками обломок капители и закурил, давая мне возможность оглядеться.

Не буду лукавить — здесь и правда возникали неприятные ощущения. Такое чувство, что где-то рядом работал огромный трансформатор. Нет, никаких посторонних звуков не было, но ощущения не из приятных. В глотке пересохло, и я потянулся за флягой. Глотнул теплой воды, но легче не стало.

— Здесь даже зверья не попадает, — словно прочитав мои мысли, сказал Кондратьев. Он прищурился и обвел взглядом площадь. — Ни разу не видел. Даже сурков и змей.

— Не люблю змей.

— Их никто не любит, — равнодушно кивнул он.

Я глянул на место раскопок. На первый взгляд ничего необычного. Стандартная археологическая разметка, отвалы земли и несколько покосившихся флажков.

— Надеюсь, — кивнул я на участок, — ты меня позвал не черепки рассматривать?

— Нет. Как ты себя чувствуешь?

— Как тебе сказать...

— Можешь не отвечать, — усмехнулся Михаил. — Я и так вижу. Муторно, да?

— Есть немного.

— Пошли. — Он поднялся, закинул автомат на плечо и пошел на другую сторону площади.

Охранники двинулись следом, но послушно замерли, когда Кондратьев приказал оставаться на месте. Замерли,

надо сказать, с большим облегчением. Странные дела здесь творятся...

На другой стороне площади я увидел улочку, загроможденную каменными обломками. Преграда Мишку не остановила, и он полез наверх, рискуя оступиться и свернуть себе шею. Я, мысленно чертыхнувшись, последовал за ним...

— Ну и как тебе моя находка? — спросил он, когда мы добрались до вершины.

Признаться, я даже не сразу нашелся с ответом...

Сразу за этим завалом находилось небольшое здание. Одна из его стен была обрушена, открывая нашим взглядам весьма необычную картину — круглый зал, чей пол был выложен мозаикой, а ее рисунок напоминал лимб картушки компаса.

Риски, нанесенные на внешнюю линию окружности, намекали на предназначение этого рисунка, но там, где мы привыкли видеть обозначения сторон света, располагались восемь полусфер разных цветов и размеров, изготовленных из темного стекла или отполированного камня. Кроме них была и центральная — самая маленькая по размеру. Судя по следам на запорошенном песком и пылью полу, Мишка там уже побывал.

— Это что, компас?

— Компас? — переспросил Михаил и покачал головой. — Нет, Сережа, это не компас...

— Вниз будем спускаться?

— Обязательно.

Звуки шагов гулко отдавались от стен, усиливая чувство, что мы здесь чужие. Кондратьев пересек зал и подошел к одной из сфер. Он каким-то образом вытащил ее из гнезда, стер рукой пыль и показал мне. Как оказалось, это не полусфера, а шар, до половины утопленный в гнездо на каменном полу.

— Ничто не напоминает?

— Твою мать...

— Да, — усмехнулся он. — Я, когда это увидел, тоже немало удивился.

— Немного?!

Передо мной был глобус... Самый настоящий глобус. На черной, до зеркального блеска отполированной поверхности были вырезаны очертания материков, причем с поразительной точностью.

— Погоди... — Я оторвался от этой находки и посмотрел на Мишку. — Это же карта нашего мира?

— Ты совершенно прав. Глобус Земли в нашей реальности. Самое интересное, что на нем есть несколько точек, но что они означают, — он покачал головой, — мне неизвестно.

— Пытался наложить на карту?

— Да, но это ничего не дало. Как сам понимаешь, слишком большая погрешность, чтобы сказать что-то определенное. Разве что примерный район поисков, да и то... На долю России приходится пять точек.

— Ну и дела...

— Это еще не все. — Кондратьев аккуратно вернул шар на место и подвел меня к другому. Очертания земель, изображенных на этом темно-бордовом камне, были мне неизвестны. — Еще один глобус, но — увы, — Мишка развел руками, — неизвестного нам мира.

— Ты проверял?

— Прогнал карту по нашим базам. Этого мира нет в нашем списке.

Я оглянулся по сторонам. Восемь шаров...

— Зришь в корень, приятель, — усмехнулся он. Пусть и слегка кривовато, но усмехнулся.

— Не считая нашего... — пробормотал я. — Семь неизвестных миров?

— Ты совершенно прав. Центральный — как я понимаю, глобус этой Десятки.

— Признаться, даже не знаю что сказать. Голова кругом.